

На витринах были выставлены игрушки мировых брендов. Например, модели машин, уменьшенные копии автомобилей Ferrari и других компаний, лимитированные серии, цена которых была настолько высока, что за них можно было купить спальню в столице. Конечно, для Лэй Сяоху и Сяо Яна это не имело значения. Несмотря на юный возраст, они были настоящими представителями золотой молодежи. У них было все, что было у их отцов, и даже больше.

— Братик, я хочу эту куклу.

Вырвавшись из объятий Фэн Сюаня, Шань Лин побежала к отделу игрушек для девочек и тут же схватила куклу в кимоно, которая была почти в половину ее роста. Лэй Сяоху и Сяо Ян, услышав ее, подошли. Продавщица с энтузиазмом начала объяснять:

— Вы сделали отличный выбор! Эта кукла создана мастером Моритой, который специализируется на изготовлении кукол. Все ее суставы подвижны, внутри установлен новейший электронный чип, запрограммированный на ежедневные потребности настоящего ребенка. Она может петь, танцевать, разговаривать, а в девять вечера сама просится спать, а в семь утра просыпается...

Продавщица говорила без остановки, Шань Лин слушала с интересом, а Лэй Сяоху лишь закатывал глаза. Остальные взрослые не могли сдержать улыбки, а Юнь Жофэй смотрела на куклу с явным желанием. Наверное, любая женщина не устояла бы перед такой умной игрушкой.

— Хватит, упакуйте ее.

Не выдержав болтовни продавщицы, Лэй Сяоху резко поднял руку, прерывая ее. Его выражение лица было настолько взрослым, что трудно было поверить, что ему всего восемь лет.

— Спасибо, братик.

Шань Лин крепко обняла куклу и, повернувшись, поцеловала Лэй Сяоху в щеку. Тот сделал вид, что ему это не нравится, но в глазах светилась улыбка. Одной рукой он держал Шань Лин, другой — Сяо Яна, и они направились к отделу моделей. Мальчики, конечно, предпочитали совсем другие игрушки. Продавщица, улыбаясь, понесла коробку с куклой к кассе. Проходя мимо Фэн Сюаня, он мельком взглянул на ценник и чуть не ахнул — 1 200 000 иен! За одну куклу! Это было просто грабеж.

— Давайте посидим в стороне.

Лэй Сяоху явно был самостоятельным ребенком, а Сяо Ян, хоть и казался мягким, но в его глазах горел огонь. Вряд ли им нужно было вмешиваться. Лучше дать им самим выбирать.

— Лэй Сяоху прекрасно воспитан, он всегда заботится о младших. Хотел бы я иметь такого сына.

Сидя на диване, Хай Юань с теплотой смотрел на Лэй Сяоху, который выбирал модель самолета. Он искренне завидовал Лэй Чжэню.

Услышав это, Фэн Сюань и остальные переглянулись. Инь Хао молча сжал руку Хай Юаня, лежащую на коленях. Люди их круга, даже если покинут мир золотой молодежи, никогда не смогут вернуться к обычной жизни. Женитьба и дети для них были недостижимой мечтой. Хай

Юань знал это, и потому лишь горько улыбнулся. Он действительно любил детей... Су Цин машинально погладил свой живот, представляя, как будет выглядеть их ребенок с Сюй Шаоинем. Будет ли он таким же, как Лэй Сяоху, воспитанным для жизни в высшем обществе? В этот момент его сердце, полное тьмы и расчетов, вдруг очистилось. На его красивом лице появилось сияние, присущее только женщинам. Если раньше он хотел использовать ребенка, чтобы привязать Сюй Шаоиня и подняться в обществе, то теперь он действительно начал любить это дитя, часть себя и Сюй Шаоиня.

— Нам еще нужно спуститься в отдел детской одежды.

Дети быстро выбрали игрушки. Лэй Сяоху взял уменьшенную модель внедорожника с пультом управления, а Сяо Ян — радиоуправляемый самолет. Фэн Сюань встал, чтобы помочь им донести покупки до кассы. Что касается оплаты, то он не собирался участвовать — кредитная карта, которую дал ему Лэй Тин, даже на куклу не хватила бы. Лучше не позориться.

— Принцесса, у братика руки заняты, давай я тебя понесу?

Пока Лэй Сяоху и Сяо Ян расплачивались, Юнь Жофэй присела перед Шань Лин и мягко спросила. Каждая женщина мечтала о такой милой и послушной девочке, и она не была исключением.

— Хорошо, спасибо, сестричка.

Шань Лин, немного подумав, улыбнулась.

— Ты такая умница.

Подняв ее, Юнь Жофэй чуть не расплакалась от умиления. Инь Хао и остальные лишь покачали головой. С тех пор, как она покинула клуб «Небеса на земле», Юнь Жофэй стала все более живой и озорной, полностью избавившись от прежней манеры поведения.

— Всего 2 000 000 иен.

Продавщица, упаковав игрушки, с улыбкой протянула им счет. Лэй Сяоху, не моргнув глазом, достал из кармана черную карту и протянул ее. Фэн Сюань и остальные снова удивленно переглянулись. Ребенок, расплачивающийся черной картой? Они что, ослепли, или мир сошел с ума?

— Ха...

Хай Юань с улыбкой взял пакеты с покупками, а Фэн Сюань помог ему с одним из них. Инь Хао и Су Цин пока оставались без покупок. Лэй Сяоху, убрав карту, снова взял Сяо Яна за руку, и все направились в отдел детской одежды на нижнем этаже.

Нужно отдать должное Лэй Сяоху — он не только был богат, но и обладал хорошим вкусом. Одежда, которую он выбирал для себя, Сяо Яна и Шань Лин, была стильной и подчеркивала их индивидуальность. Через полчаса у взрослых уже не было свободных рук — все были завалены пакетами, а дети продолжали выбирать. На этот раз они зашли в отдел с кимоно для всей семьи.

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Продавщицы были опытными и сразу заметили, что группа выглядит весьма состоятельно.

Едва они переступили порог, как одна из них с улыбкой подошла к ним. Однако Лэй Сяоху проигнорировал ее и сразу же пошел внутрь. Фэн Сюань, следуя за ним, поднял бровь:

— Главные здесь они, займитесь ими.

Отправив продавщицу к детям, Фэн Сюань положил свои пакеты на диван и начал осматривать магазин. Хотя это были семейные кимоно, здесь также были и отдельные модели. Некоторые из них выглядели очень красиво, и каждая вещь имела уникальный национальный колорит.

— Фэн Сюань, Хай, посмотрите, это розовое кимоно такое красивое!

Юнь Жофэй с восторгом указала на кимоно перед ней. Это был полноценный семейный набор: одно для взрослого, розовое, другое для ребенка, тоже розовое, а для отца — голубое с розовой отделкой на воротнике. Также был вариант для мальчика, выполненный в том же стиле. Материал — высококачественный атлас с принтом. Можно было описать его всего шестью словами: роскошно, стильно, шикарно!

— Если тебе нравится, можешь купить взрослое и составить пару с принцессой.

Скрестив руки на груди, Фэн Сюань с интересом предложил. Юнь Жофэй явно уже об этом думала, и после его слов ее глаза загорелись. Она с надеждой посмотрела на Шань Лин, ожидая, что та согласится надеть одинаковые кимоно. Однако маленькая принцесса, хоть и смотрела на розовое кимоно, поджала губы.

— Сяо Лин, тебе нравится это?

Лэй Сяоху и Сяо Ян уже ушли, но Сяо Ян впервые сам отпустил руку брата и, нахмурившись, мягко спросил сестру. Его голос был нежным и приятным.

— Да, но я не знаю, когда мама и папа вернуться.

Шань Лин подняла глаза, в которых уже блестели слезы. Ей очень нравилось кимоно, но она не могла надеть его вместе с родителями.

Услышав это, все замолчали. В их глазах появилась грусть. Они, возможно, были богаты, но, как и обычные дети, сталкивались с трудностями. По сути, они были просто детьми, оставленными на попечение других, пусть и с большими деньгами.

— Братик, сестричка, вы можете надеть это кимоно вместе с нами?

<http://bllate.org/book/16555/1510797>